

К.Поппер обращал внимание на то, что процедуры подтверждения и опровержения носят совершенно различный познавательный статус: никакое количество наблюдаемых белых лебедей не является достаточным основанием для установления истинности утверждения «все лебеди белые». Вместе с тем, достаточно увидеть одного черного лебедя, чтобы признать это утверждение ложным. Эта асимметрия имеет важное значение для понимания процесса научного познания.

Основные идеи, связанные с пониманием статуса опровержения в оценке научных гипотез, он изложил следующим образом:

Лично получить подтверждения или верификации, почти для каждой теории, если мы ищем подтверждений.

Подтверждения должны приниматься во внимание только в том случае, если они являются результатом рискованных предсказаний.

Каждая «хорошая» научная теория является некоторым запрещением: она запрещает появление определенных событий. Чем больше теория запрещает, тем она лучше.

Теория, не опровергаемая никаким мыслимым событием, является ненаучной. Неопровержимость представляет собой не достоинство теории, а ее порок.

Каждая настоящая проверка теории является попыткой ее фальсифицировать, то есть опровергнуть.

Оглавление.

Мировоззренческое кредо

Философия – мост...

К учению о терминах.

Язык Науки

1. Введение.

1.1. Исходные ориентиры.

1.2. Представление языков науки.

1.3. Язык управления

1.4. восприятия, изображение, отражение, отображение.

1.5. процессы осознания неосознанной информации.

1.1. Терминологический хаос и его основные причины

- понятийные истоки формирования мировоззренческого кредо;

- субъект и объект

- системы

Слово о «слове».

Опыт системного анализа.

Александр Бахмутский
drbachmutsky@gmail.com

Корпи, не сдаваясь упрекам, твори, коль считаешь важным,
познай, что считаешь нужным, хоть истина ... недостижима.
А мир? Он останется прежним, да, мир останется лживым, да
мир останется вечным ... останется непостижимым ... Корпи ...
над perpetuum mobile... подражая раннему И. Бродскому

1. Введение. Исходные представления.

В замысел теории несовершенного управления несовершенными организационными системами [1] наряду с перечисленными темами включены терминологические исследования (рис.1). В самостоятельный раздел они не выделены, ибо при всей важности носят вспомогательный характер и, главное, сопровождают все названные (рис.1) разделы работ, придавая упорядоченность *понятиям*, объединяемых в классы *детерминантами*, которые автор, *интуитивно* преодолев кажущийся парадокс, начал вводить [2-4] в инструментарий упомянутой теории в случаях *многозначности* или *многосмыслия* *понятий*¹, поименованных одними и теми же *терминами*, которые в научных текстах применяют автономно (без сопровождения определениями именованных ими *понятий*). В том смысле применения *терминов*, для этого они созданы. Изменить что-либо в этом аспекте невозможно. А в других? Их, как полагает автор,

¹ сейчас автор готов к следующему шагу применения детерминантов ко всем объектам, отнесенных к одному классификатору.

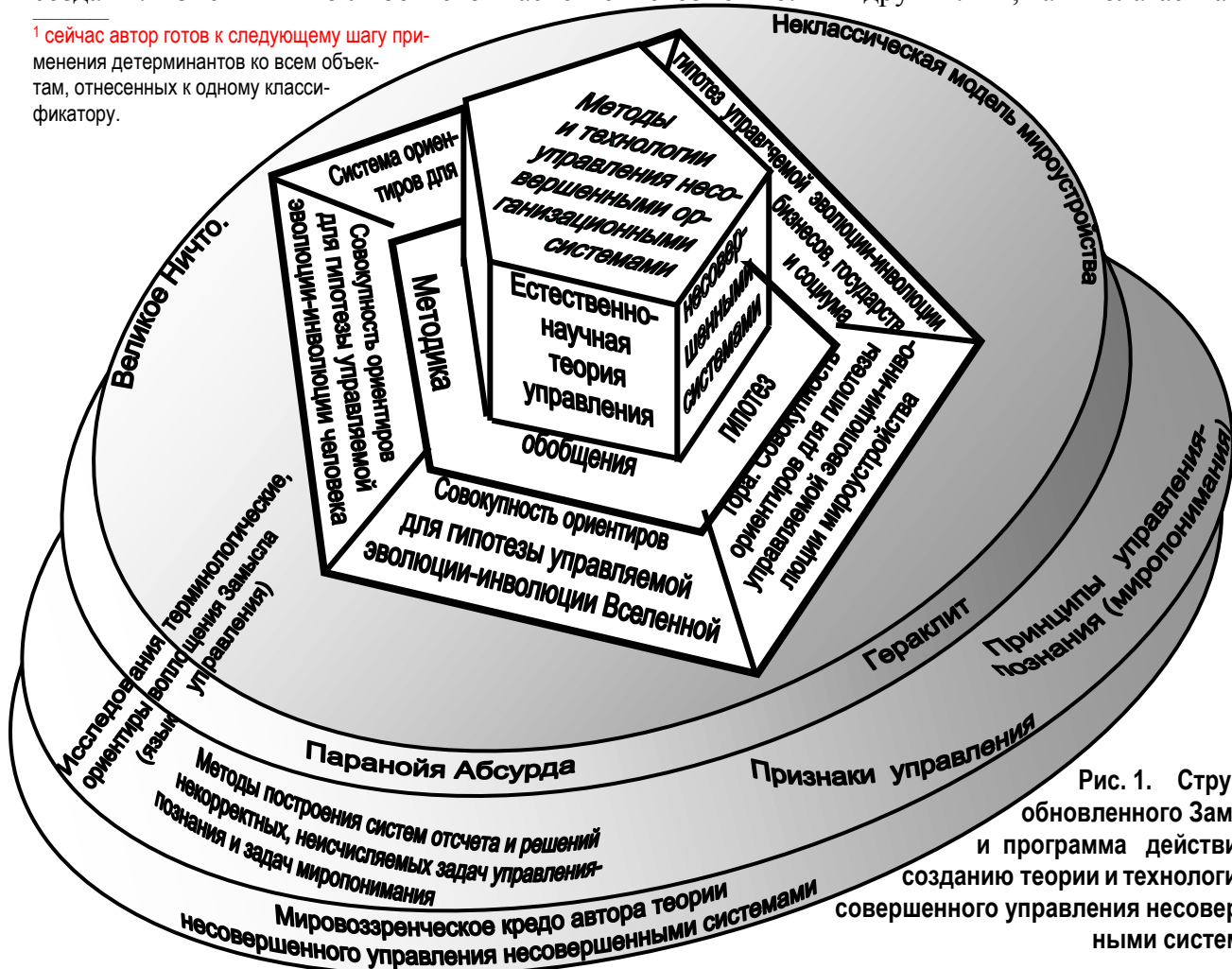

Рис. 1. Структура обновленного Замысла и программа действий по созданию теории и технологий несовершенного управления несовершенными системами.

стоит обсудить. Причем, прежде всего, надо **выявить и рассмотреть причины**, по которым *терминологию* невольно ввели в *хаотическое состояние*, препятствующее взаимопониманию ученых. Путаница представлений дошла до того, что о *терминах* пишут то, что всецело относится к *понятиям*, и наоборот. Например, в энциклопедическом словаре [5], напечатано:

«**Понятие** – **общее имя**, имеющее относительно ясное и устойчивое содержание и сравнительно четко очерченный объем. *Понятиями* являются, например, “химический элемент”, “закон”, “сила тяготения”, “астрономия”, “поэзия” и т.п. **Отчетливой границы между теми именами**, которые можно назвать *понятиями*, и теми, которые не относятся к ним, не существует» (телега **вперед лошади**).

Просто, лаконично и ... неубедительно. Причина? Она уже названа – *терминологический хаос*, царящий в представлениях многих ученых, широко открывающих в своих публикациях врата **заблуждениям**. Впрочем, этот упрек ни в какой мере не касается философов, ибо научная строгость им не нужна: для них она – разновидность оков, препятствующих поиску новых возможностей толкований явлений, процессов, научных открытий (действительных или мнимых, наблюдаемых или ненаблюдаемых). Философы порождают противоречивую неупорядоченную интеллектуальную среду, из которой время от времени выделяют те или иные упорядоченные своей направленностью виды научной деятельности. Из трудов философов и многочисленных собственных наблюдений, из их осмысления можно сделать парадоксальный вывод:

свобода мысли ведет к несвободе осмысленных действий, направленных на практические результаты, которые раньше или позже, преодолевая сопротивление упорядоченности нежелательным переменам, осмысленно или произвольно порождают свободу мысли и действий, ведущих через барьеры сопротивления к их ограничению. (1)

Предлагаемый в (1) принцип **циклического** обмена *беспорядка* и *порядка* в неявном виде дает понять, что:

- стихийного наведения порядка не бывает – это процесс управляемый; (2)
- принцип циклического обмена соответствует принципу сопротивления переменам, а также принципу парности, ибо взаимодействие порядка и беспорядка ведет к появлению нового; (3)
- циклический обмен порядка с беспорядком связан с преодолением сопротивления переменам; (4)
- беспорядок возникает как управляемо, так и произвольно, без целенаправленного вмешательства. (5)

Можно предположить, что мера обмена «*беспорядок*»-«*порядок*» остается постоянной, в частности в самоуправляемых системах:

$$\varepsilon * \gamma = 1.$$

Если исследования дальнейшие исследования подтвердят эту догадку, то предложенное соотношение позволит нормировать меры неупорядоченности (энтропии) ε и упорядоченности γ . Не исключено также возникновение догадки о способе расчета продолжительностей циклов обмена. Впрочем, время для этого еще не пришло, хотя работы нашего коллеги д-ра Элизабет Левин дают пищу предстоящим размышлениям...

Для подтверждения обоснованности тревоги автора по поводу царящего в *терминологии хаоса* достаточно взглянуть на **таблицы 1-14**, посвященные разным мнениям относительно подходов к определению *понятия*. Если это не *хаос*, то что? Из предложенного принципа обмена следует, что

терминологический хаос возникает либо произвольно по каким-то объективным причинам, либо рукотворно по каким-то субъективным причинам.

(6)

Задача, как ее понимает автор, состоит в снижении риска субъективной хаотизации научного языка и в увеличении его сопротивляемости произвольной хаотизации с помощью особых правил. Зачем это нужно?

Проблема автора в том, что его *замысел* (рис.1) распространен на многие сферы знания, в реализации которого недопустима *неоднозначность терминологии*, ведь одни и те же *понятия* в каждой области знания могут обладать разными определениями. Но в одном исследовании такое недопустимо, ибо разрушит его целостность. При *хаосе понятий* можно ли вразумительным образом описать «Методику обобщения гипотез»? А как внятно описать и представить новую теорию, если она порождена интегрированием разных знаний? Поступать так, как некоторые философы, приводящие определения многосмысленных *понятий*? Не исключено, что в особо трудных случаях так и придется делать, жертвуя относительной простотой восприятия текста. Кто знает? Конечно, на нынешний день субъективные причины *терминологического хаоса* весьма разнообразны, их автор попытается установить и, по возможности, преодолеть. Одна из них уже названа в тексте и достаточно ясно проиллюстрирована в таблицах 1-14:

в разных областях знания одним и тем же по именованию
понятиям присваивают разные по смыслу содержания.

(7)

Вернусь к цитате из [5]. Содержащиеся в ней *заблуждения* философам можно простить, ибо их не волнует суeta вокруг *понятий* и *терминов* [6]:

«Понятие – термин, который в философских текстах следует, как правило, избегать. Понятия – значения, вырожденные в идеальность, потерявшие нативную (естественную – прим. А.Б.) определенность и психологичность».

Приведенное мнение не редкость [?] и содержит в посылке два утверждения («понятие – значение» и «понятие – термин») Во-первых, *понятие* не обозначает *объект*, а описывает его *признаки*. Во-вторых, оно является *термином* в единственном случае, который архиважно и потому его следует *отыскать, обосновать и назвать*. Это позволит в задуманном исследовании найти такое определение *понятия*, которое не приведет к утверждению [5]:

«В истолковании содержания самого имени “понятие” единства мнений нет. В одних случаях под *понятием* имеют в виду все *имена*, включая единичные и пустые. В других случаях *понятия* понимают как *общие имена*, отражающие предметы и явления в их общих и существенных признаках. Иногда *понятия* отождествляют с *содержанием общего имени*, со *смыслом*, стоящим за таким *именем*. Термин “понятие” широко употребляли в традиционной логике, где выделяли три общезначимые “формы мысли”: *понятие*, *суждение* и *умозаключение*. В современной логике этот термин почти не используют».

Эта цитата, гладкая по форме, также изобилует *заблуждениями* по содержанию. Они по моему мнению, связаны с, мягко говоря, своеобразным толкованием работ логика, математика и философа Готлоба Фреге (1848-1925), а также математика и логика Алоиза Чёрча (1903-1995).

Цитированное ранее мнение о нецелесообразности применения понятий в философских текстах в какой-то мере приемлемо для философов. То, что ныне кажется *заблуждением*, через некоторое время видится уже *откровением*. Но ни для одной научной дисциплины такой подход неприемлем, ибо научный язык отличается от обыденного и даже от философского, прежде всего, *терминологией*! Да и сами составители словарей [5,7] даже не надеются справиться с

задачей уклонения от *понятий*, иначе зачем они подготовили и издали логический словарь, в котором приведены описания *понятий*? Правда, ошибочному мнению противостоят другие: каждый философ обязан приводить *определения* тех *понятий*, которые он использует в своем тексте [?]. Но то, что могут себе позволить небожители от философии, непозволительно представителям науки. К сожалению, в логическом словаре [7] цитаты из [5] приведены почти дословно, но именно логики-то в том и нет.

Должен признать, что три цитаты из словарей [5,7] – клондайк великолепных идей, таящихся в ... *заблуждениях*. Причем, от них легко избавиться, если **допустить**:

общим именем понятия является только термин «понятие» и других общих имен у понятия нет;(8)

в научном языке существует четкая граница между именем «понятие» и другими именами; (9)

имена “химический элемент”, “закон”, “сила тяготения”, “астрономия”, “поэзия” в научном языке являются терминами, а не понятиями, ибо в тексте не приведены их определения; (10)

не понятия, а термины и имена отождествляют со смыслом, стоящим за понятиями; (11)

у имени (общего или частного) нет иного содержания кроме этимологического; (12)

в науке термины – значения, а понятия не вырождены в идеальность и не теряют естественную определенность и психологичность; (13)

только термин «понятие» обладает «относительно ясным и четким содержанием», у других терминов его нет (14)

именами называют объекты, понятия и термины. (15)

В символической чаше, изображенной определениями (8-15), собраны гипотетические ориентиры предстоящего исследования. Понятно, что правдоподобие каждого из них надо доказать или опровергнуть, подтвердить или усилием воли принять, возможно, в откорректированном виде. Впрочем данная запись относится ко всем предыдущим (1-7) и последующим ориентирам.

Итак, автор намерен:

- прежде всего, выявить и рассмотреть причины, по которым *терминологию* невольно ввели в *хаотическое состояние*, препятствующее взаимопониманию ученых;

- отыскать условие, при соблюдении которого *понятие* и *термин* идентичны по смыслу содержания *понятия* и подразумеваемому *термином* смыслу.

Намерение правильное, однако его приоритет сомнителен: *объекты* “закон”, “поэзия”, “химический элемент”, “сила тяготения” и “астрономия”, перечисленные в первой из цитат [5], вообще не являются *понятиями* (*ориентир* 8), хоть и могут стать таковыми, если иначе сформулировать текст. Поэтому раньше надо устранить недоразумение, установив его причины: в цитате из [5] названы не *понятия*, а их *имена*, которые в научном языке называют *терминами*. Путать *понятия* и *термины* недопустимо: именно *термины* применяют автономно без *определений*, а *понятия* – вместе с описаниями (табл.1-14) *объектов*. При наличии доброй воли можно отметить:

не само заблуждение с неизбежностью порождает терминологический хаос, а небрежное отношение к терминологии, в конечном итоге, ведет к ее хаосу и к заблуждениям. (16)

Естественно, что *поименованные* в цитате *объекты* можно описать, выделив общие и отличительные признаки (*свойства* и *отношения*). Только тогда у *субъекта* возникнет право назвать их *понятиями*, а *определение* каждого из них будет иметь «относительно ясное и устой-

чивое *содержание* и сравнительно четко очерченный *объем*», как настаивают составители словарей [5,7]. Вскоре будет разъяснено, что

**конкретные понятия без сопутствующих им определений
в таком качестве в общем случае не существуют.**

(17)

Из написанного можно сделать три вывода:

- первая из цитат [5] некорректна, ибо перечисленные в ней “химический элемент”, “закон”, “сила тяготения”, “астрономия”, “поэзия” без надлежащих определений *понятиями* не являются (ориентир 17): они – *имена* соответствующих *объектов*, а *термины* – *имена* соответствующих *понятий*.

Отсюда:

**без описания субъектом объекта исследования (наблюдения,
созерцания) соответствующее *понятие* вырождается в *термин*.**

(18)

Из правил всегда есть исключения: вопросительные предложения, например, (каково *понятие* «дом»?) или повелительные (опиши *понятие* «дом»!), или обобщенные утверждения: например, существуют *понятия* «дома», смысл которых неоднозначен. Фактически во всех приведенных исключениях из правила дан запрос на определения *понятий*.

Для наглядности приведу иллюстрацию связи *объектов*, *имен*, *понятий* и *терминов* (рис. 2).

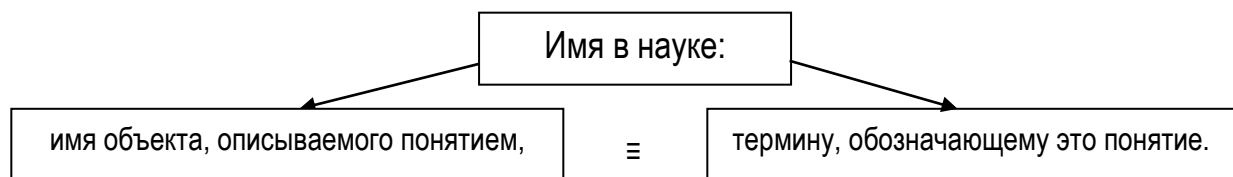

Рис. 2. Иллюстрация тождественности имени объекта и термина понятия

Отсюда следует, что

**при отсутствии в тексте описания объекта его имя, которое одновременно является
именем соответствующего ему понятия, в научном языке получает статус термина.**

(19)

Соблюдение требования (19) исключает возможность подмены *понятия термином*, а *термина* – *понятием*.

Таким образом, в любом из научных языков

термин – имя понятия, обусловленное отсутствием в тексте соответствующего описания (определения), а также – имя соответствующего объекта.

(20)

**конкретный объект, его имя, понятие и термин как-то или чем-то
взаимосвязаны, хоть имеют разное назначение и применение.**

(21)

- исходя из (18), **возможно**, причина упомянутого ранее заблуждения состоит в раздельном рассмотрении слов: *объект*, *имя*, *понятие* и *термин*. Мало того, нет еще и модели, которая позволила бы их совместное рассмотрение. Без этого каждый исследователь будет поступать так, как ему заблагорассудится, ибо его действия ничем не ограничены.

Таким образом, автор предполагает, что

небрежное отношение к терминологии, в конечном итоге, ведет к ее хаосу и к заблуждениям. (1) (22)

исключением из правила – “*понятия без своих определений самостоятельно существовать не могут*” – являются тексты, в которых в явном или неявном виде дан запрос на определения *понятий*. (23)

упоминание в тексте понятия без его определения или без ссылки на таковое означает подмену термина словом «понятие», которое лишено однозначного смысла и трактуется каждым субъектом согласно пониманию им имеющегося у него багажа знаний, что так или иначе ведет к терминологическому хаосу и к заблуждениям. (24) (3)

Так неуж-то в этом состоит проблема, из-за которой автор устраивает переполох? Не только. Во-первых, *каждое* из перечисленных в цитате слов – *имя*. *Понятие имени* является общим, что, однако, не позволяет утверждать: «*понятие* – общее *имя* ...». Это в алгебре от перемены мест слагаемых сумма не меняется, а в языке может измениться даже *смысл*. Каждое из слов, перечисленных во втором предложении первой цитаты из [5] подразумевает *свое определение*, *свое понятие*, это значит, что *общего понятия* у них нет, если не считать таковым факт их отнесения к именам *существительным*. Общим для них является утверждение: каждым из перечисленных в цитате слов можно *именовать* соответствующие физически существующие или мыслимые *объекты*, а также *понятия*, определения которых, будь они приведены, описывали бы такие *объекты*.

Общим в рассматриваемой цитате является также то, что все перечисленные в ней слова являются *объектами*, ибо по определению Алоизо Чёрча

объект – все, что может быть названо [субъектом]. (25)

Во-вторых, *общее имя* «*понятие*» дают *определениям объектов*, а не самим *объектам*, им присваивают *имена* в обиходном языке или *термины* в научном. (например, все *определения – понятия*, если они описывают *объекты*).

В-третьих, в предшествующем комментари упомянуто слово. Оно-то, как представляется мне, и является тем недостающим элементом в тексте *ориентира* (21), ибо все перечисленные в нем элементы – слова.

В-четвертых, приведенную цитату из [5] можно представить себе в виде клубка, который катится по гладким дорожкам отработанных формулировок. Катится, наматывая на себя нити поверхностных суждений, нарушая шипами *заблуждений* дорожки и позволяя время от времени усомниться в точности или правдоподобии *определений* тех или иных *понятий*. К тому же обрывы нитей (разрывы мыслей), торчат из клубочка во все стороны так, что не сразу поймешь, за какой из них и в каком порядке надо потянуть, чтобы клубок благополучно распутать, добраться и освободить основания тех *заблуждений*, дабы удалить их.

Как подсказывает интуиция, встроенная логикой в субъективные представления, где-то внутри этого образного клубка находится особая точка, в которой слова: объект, понятие, термин и имя как бы неразличимо сходятся во взаимном соответствии. Возможно, отыскав ее, удастся избавиться от исходных заблуждений, вызванных ограниченными знаниями предмета обсуждения.

Выделенная из контекста цитата [5] не обвинение, не замечание, а иллюстрация характерного для многих *заблуждений*, провоцируемая небрежностью. К тому же, она, цитата, привлекает своей краткостью. Она – пример гладкой формулировки, способной скрыть *заблуждения*. Из нее не сразу поймешь как намерения автора, ради которых он отыскал нужную цитату из авторитетного источника, так и истоки интуитивной догадки и содержания *заблуждений*: все гладко, не зацепишься. И тем не менее, ...

1. Бахмутский А. *Странности парности*. Вестник Дома ученых Хайфы, т. XXX. – Хайфа, «Совет Дома ученых». – 2013, стр. 27-35.
2. Бахмутский А. *Принципы управления. Детерминант понятия «управление системами»*. Вестник Дома ученых, т. IX, «Совет ДУХа», Хайфа, 2006, с. 2-9

3. Бахмутский А. *Принципы управления. Детерминант понятия «среда управления»*. Системные исследования и управление открытыми системами, вып.2, изд-во «Мекор мейда», Хайфа, 2006, с.102-111
4. Бахмутский А. *Детерминант понятия «система»*. Системные исследования и управление открытыми системами, вып.3, изд-во «Мекор мейда», Хайфа, 2007, с.9-19
5. Философия: *Энциклопедический словарь*. /под ред. А.А. Ивина. - Москва: Гардарики, 2004, 1072 с.
6. *Философский энциклопедический словарь* /ред.-сост.Е.Ф.Губский и др., - Москва: ИНФРА-М., 2009.- 569 с.
7. А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. *Словарь по логике*, -Москва: Гум. изд. центр Владос, 1997 г. -384 с.

2. Модель терминологического соответствия.

Прежде, чем перейти к следующему фрагменту текста, поясню обилие *ориентиров* в предыдущем. Для этого с некоторым дополнением воспользуюсь подсказкой философа науки Карла Раймунда Поппера (1902-1994) и барона Мюнхгаузена, составив из всего этого эпиграф к следующей главе.

[формируя мировоззрение, создавая дедуктивно-индуктивные теории, познавая ненаблюдаемое, решая задачи, которые не имеют решений],
мы поднимаем себя за волосы из трясины нашего незнания ... мы бросаем веревку в воздух и карабкаемся по ней.

Карл Поппер

Появление *ориентиров* в тексте Введения не случайно. За кажущейся простотой и легкостью их возникновения не виден кропотливый труд по созданию «Методов построения систем отсчета и решений некорректных неисчисляемых задач управления-познания и задач миропонимания» (рис.1). Именно результатами этой работы руководствуется автор, насыщая свои тексты ориентирами, с помощью которых он сплетает образную веревку и поднимается по ней вверх, вверх и только вверх к намеченной цели, время от времени опуская взор вниз, памятуя, что в заоблачных высотах легко утратить чувство меры.

В напряжении размышлений над полученными *ориентирами* стали понятны истоки ранее описанной догадки – циркулирующие в подсознании *принцип парности, правило дихотомии пар* (одно из основных правил структуризации объектов Мироздания, если не ограничивать его прокрустовым ложем наблюдаемого мира Физического), а также *принцип соответствия* (в данном контексте – *соответствия структурных элементов модели: объект, имя, понятие, термин, слово*). Доказательное исследование названных принципов и упомянутого правила будет дано в работе «*Принципы познания-управления, принципы миропонимания*» (рис.1).

Для более полного восприятия этого и предыдущих текстов приведу иллюстрацию упомянутой модели (рис.3), в которой собраны воедино все ранее перечисленные слова, позволяя исследовать каждое из них не нарушая взаимных *соответствий*.

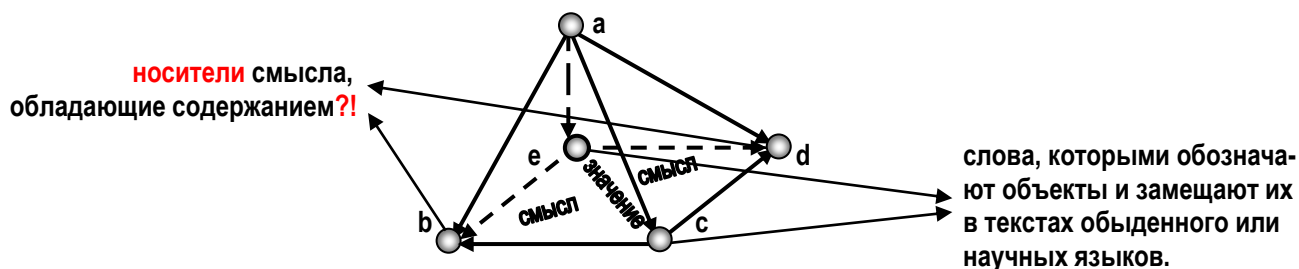

рис.3. Провокативная модель терминологического соответствия,

где: а) слово – единица языка, служащая в применении для наименования понятий, терминов, предметов, лиц, действий, состояний, связей, признаков, отношений, оценок; именованная любых объектов, превращающего слова в термины научного языка; **совокупность слов, выстроенных в предложения, позволяет передать содержание понятий, описать объекты и фиксировать мысли;**

- b) **объект** – любое нечто, на которое направлена или может быть направлена мысль субъекта; все, что субъект может назвать, т.е. все, что перечислено в пп.а), b), d) и e).
- c) **имя** – слово (или их сочетание), которым именуют все, что перечислено в пп.а), b), d) и e), при этом в научном языке его роль принадлежит термину;
- d) **понятие** – описание всего того, что перечислено в пп. а), b), c), d) и e)
- e) **термин** – слово (или их сочетание), которым в научном языке именуют то, что перечислено в п. b) и d);

Как видим, на рис. 3 изображена *правильная пирамида*, все ребра которой равны, а грани – равносторонние треугольники. Этот прием позволяет без лишних вопросов иллюстрировать одну из особенностей модели: если последовательно менять *слово* на *объект*, *имя*, *понятие* или *термин*, то все слова, которые будут расположены у основания будут соответственно *объектами*, *именами*, *понятиями* и *терминами*. В исходном положении (рис.3) все перечисленное – *слова*.

Воспользовавшись правом наблюдателя самостоятельно позиционировать свою систему отсчета, расположу ее в точке а (рис.3).

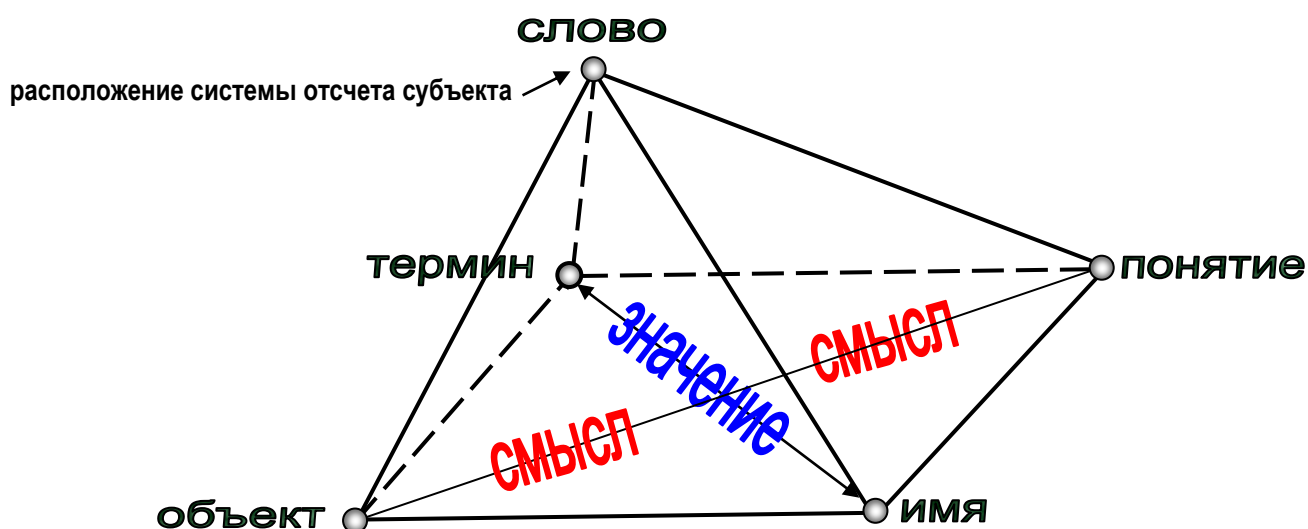

Рис.4. Иллюстрация соответствия элементов модели слову,

где: - слово – разумно сочетаемые звуки для гласного выражения мысли и/или чувства, воплощая дарованную человеку способность говорить, общаться;

- объект – слово, обозначающее то (того), на что (на кого) направлена деятельность субъекта;
- имя – общее слово, которым **обозначают** (называют) нечто или ничто, чтобы выделить всех его носителей от особей, вещей, предметов, действий, явлений, состояний, признаков (свойств и отношений), связей, оценок, фантазий, вымысла и т.д., названных другими именами, без учета признаков, отличающих его от других носителей того же имени;
- понятие – слово или их совокупность, фиксирующее что-то понятное;
- термин – слово или словосочетание, условно называющее, **обозначающее** или символизирующее определенное понятие какой-либо области науки, техники, искусства (<http://www.vedu.ru/expdic/35018/>).

В этой модели возникает разногласие: значения слов «имя» и «термин» для субъекта особой роли не играют: ему важно их назначение, связанное с возможностью именования (обозначения) чего-то или кого-то, чтобы в дальнейшем эти имена вызывали в его психике образы поименованных объектов.

Терминология – собрание, совокупность терминов лиц, действий, состояний, признаков (свойств и отношений), связей, оценок (<http://www.vedu.ru/expdic/32377/>).

вместо прообраза субъект использует его имя, активизируя в своей памяти соответствующий ему образ, которым оперирует психика, используя психо-соматические взаимодействия.

(26)

Важно понять, что

образ соответствует имени, опосредством которого субъект представляет себе прообраз, представляет его таким, каким он его когда-то воспринял, понял или заново переосмыслил.

(27)

Правдоподобие ориентира (27) в теории отображения математически доказано:

образ не идентичен прообразу, а подобен ему.

(28)

Так что и по этой причине истина для субъектов познания недостижима, значит, объекты управления полностью понять невозможно и абсолютно точно описать их также невозможно. Мало того, создать совершенный объект человеку недоступно в силу ограниченности нашего Знания. Его можно совершенствовать, но нельзя сделать совершенным. Отсюда, в частности, автор ограничил себя стремлением создания *теории несовершенного управления несовершенными системами*.

Из рисунка 5 можно понять, что все слова у вершин пирамиды – имена, т.е. **обозначения**. Тогда, позвольте спросить: как быть с их смыслом? У обозначения его нет и не может быть, точнее, он есть, но не в сути *имени*, а в его **назначении**. Одним и тем же именем можно назвать все, что угодно.

По сути названа еще одна **причина**, по которой ученые заимствуют понравившийся им *термин*, без какого-либо психологического дискомфорта называют им другое *понятие*, определение которого описывает другой *объект*, не имеющий отношения к данному *объекту*, чем и вносит терминологическую сумятицу в терминологию, припятствуя интеграции знания. Подчеркну еще раз: этим не только нарушен принцип соответствия, но и хаотизируется *терминология*. В будущем такую причину отмеченного явления легко устранить, ибо она не порождена необходимостью. Надеюсь, что становится понятней, почему автор назвал предложенную им модель (рис.3) **провокативной**.

В предложенной модели (рис.5) вместо слова «*термин*» субъект использует имя, данное *объекту* и *понятию*, а вместо слова «*понятие*» – *имя*, данное *термину*. Таким образом,

именем субъект обозначает объект, его же присваивает термину, которым он, в свою очередь, обозначает понятие, определением которого описан упомянутый объект.

Итак, круг замкнулся, подтверждая правдоподобие модели (рис.5). В ней слово – *имя*, следовательно ни его *смысл*, ни его *значение* для субъекта никакой роли не играет. Важно лишь применение слова в соответствии с его назначением. Но как быть со значением слова и его смыслом? До окончания данного локального исследования этот вопрос останется **без** должного **ответа**.

На том можно было бы перейти к следующей модели, однако сделанный вывод об отсутствии смысла в имени за исключением его применения противоречит *логической семантике*, в которой «обычно рассматривают [фр., 205] так называемый «семантический треугольник»: 1) имя; 2) предмет, обозначаемый им (денотат); 3) смысл имени». Мало одного противоречия? Пожалуйста еще одно [фр., 205]: «денотатом термина считают обозначаемый им объект, смыслом термина – выражаемое им свойство». Стоп! То, что здесь написано относится не к *терминам*, а к *понятиям*: ведь *термин* – это *имя понятия*.

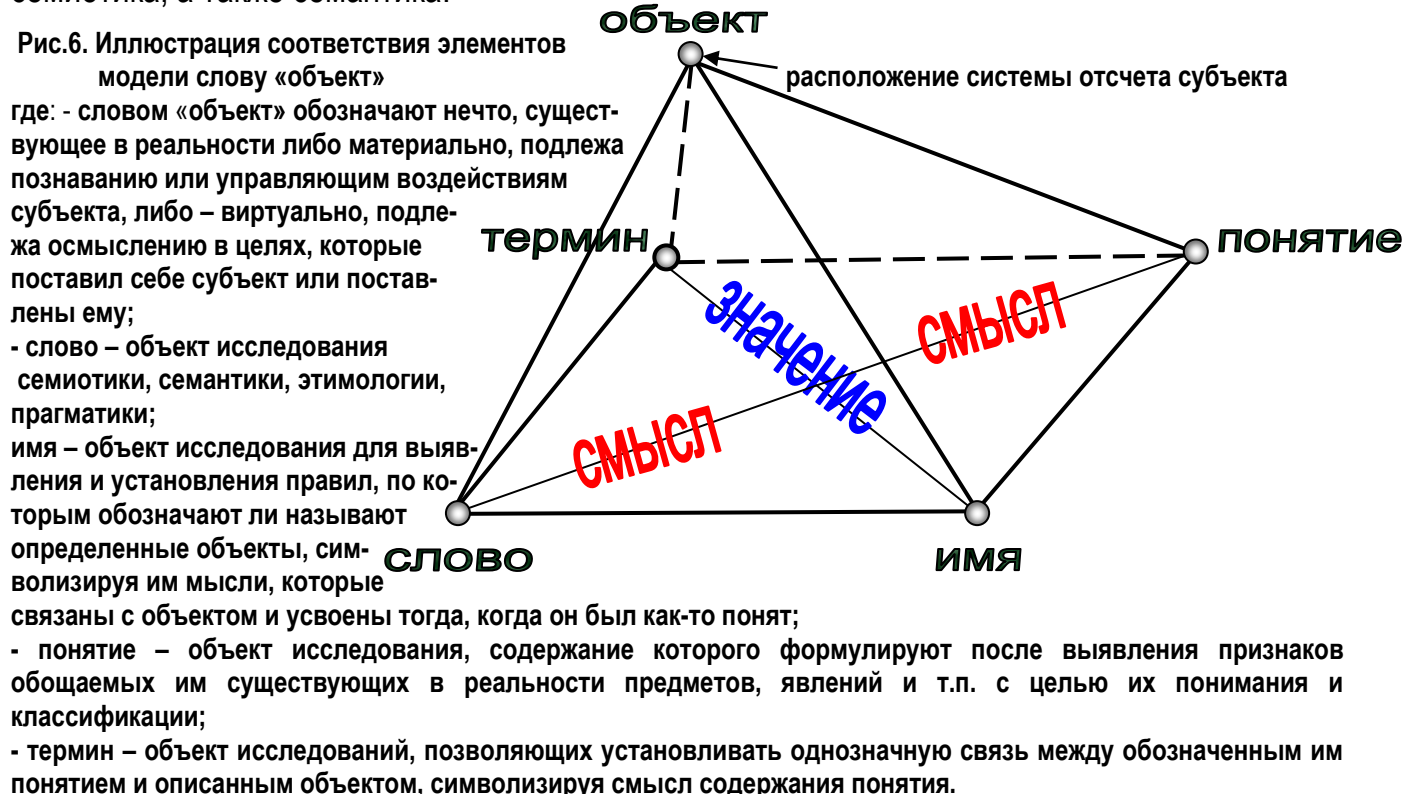
Чтобы не заговорить (не заболтать) отмеченные противоречия, воспользуюсь тем же источником для описания *понятия* «термин» и *понятия* «понятие». Согласно [фр., 437]: «Понятие – одна из форм отражения мира на ступени познания, связанная с применением языка; **форма обобщения** предметов и явлений; *понятием* называют также мысль, представляющую собой обобщение (и мысленное выделение) предметов некоторого класса по их специфическим (в совокупности отличительным) признакам, причем предметы одного и того же класса (атомы, животные, растения ...) могут обобщаться в понятия по разным совокупностям признаков».

Согласно [фр., 565]:

«Термин – однозначное слово, фиксирующее определенное понятие науки, техники, искусства и т.п. Термин является элементом языка науки, введение которого обусловлено необходимостью точного и однозначного фиксирования данных науки, особенно тех, для которых в обывденном языке нет соответствующих названий».

Что сказать? По приведенному источнику термин – имя, которым обозначают определенное понятие науки. Но обозначение всего лишь символ, но если это так, то о каком смысле идет речь в семантическом треугольнике? Тем не менее, торопиться с окончательными выводами не буду, ибо исследование еще не завершено. К слову отмечу, что предложенная в данном исследовании модель пирамиды многократно богаче модели семантического треугольника, что позволяет надеяться на более убедительные результаты.

Теперь поменяю местами слова «объект» и «слово» (рис.6). Тогда все слова у вершин пирамиды становятся объектами исследования. Этим, в частности, занимается семиотика, а также семантика.

Так в семиотике [фр., 506]:

«занимаются изучением знаковых систем – от простейших систем сигнализации до естественных языков и формализованных языков науки».

Из этого следует, что все использованные в пирамиде слова (рис.6) – знаки, под которыми понимают [фр., 191]:

«материальный чувственно воспринимаемый предмет, событие или действие, выступающее в качестве указания, обозначения или **представителя другого предмета, события, действия, субъективного образования**. ... Для понимания природы знака первостепенное значение имеет выделение особых социальных ситуаций ..., [которые] ... неразрывно связаны со становлением речи (языка) и мышления. Чрезвычайно существенна связь знака с процессом передачи информации. Из определения знака вытекает его важнейшее свойство: будучи некоторым материальным объектом, знак служит для обозначения чего-либо другого; в силу этого понимание знака невозможно без выяснения его значения – как предметного (обозначаемый им объект), так и смыслового (**образ** обозначаемого предмета) и экспрессивного (выражение с его помощью чувств и т.д.)».

Отсюда понятно, что предложенная пирамида (рис.3), а также ее последующие модификации – модель знаков, которые не могут быть носителями какого либо смысла или значения. Они символы смысла, который хранится в образе объекта или содержится в определении понятия, которое также символизирует понятое субъектом.

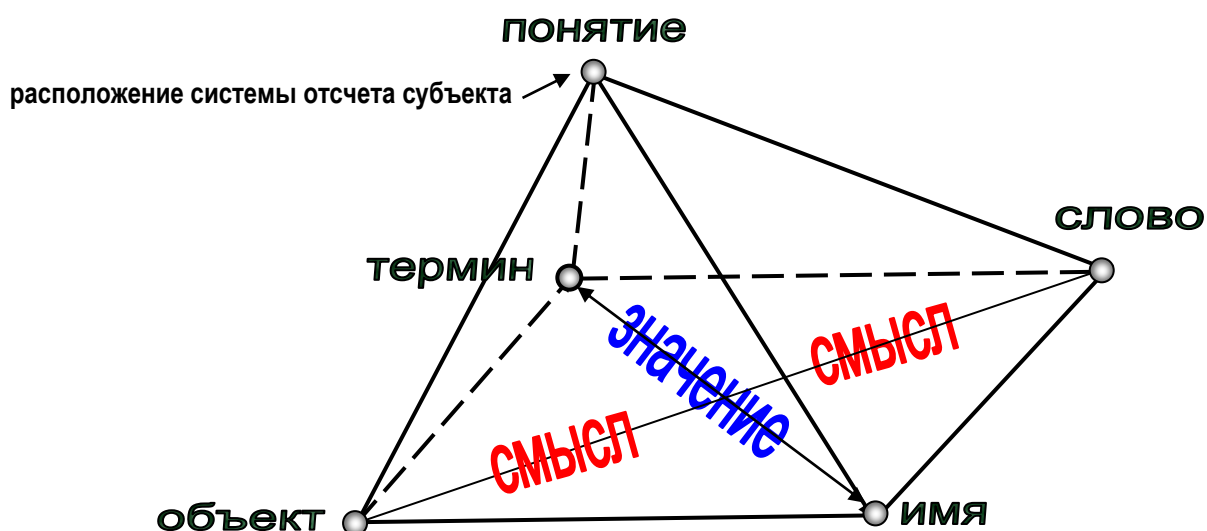

Рис.7. Иллюстрация соответствия элементов модели слову «понятие»,

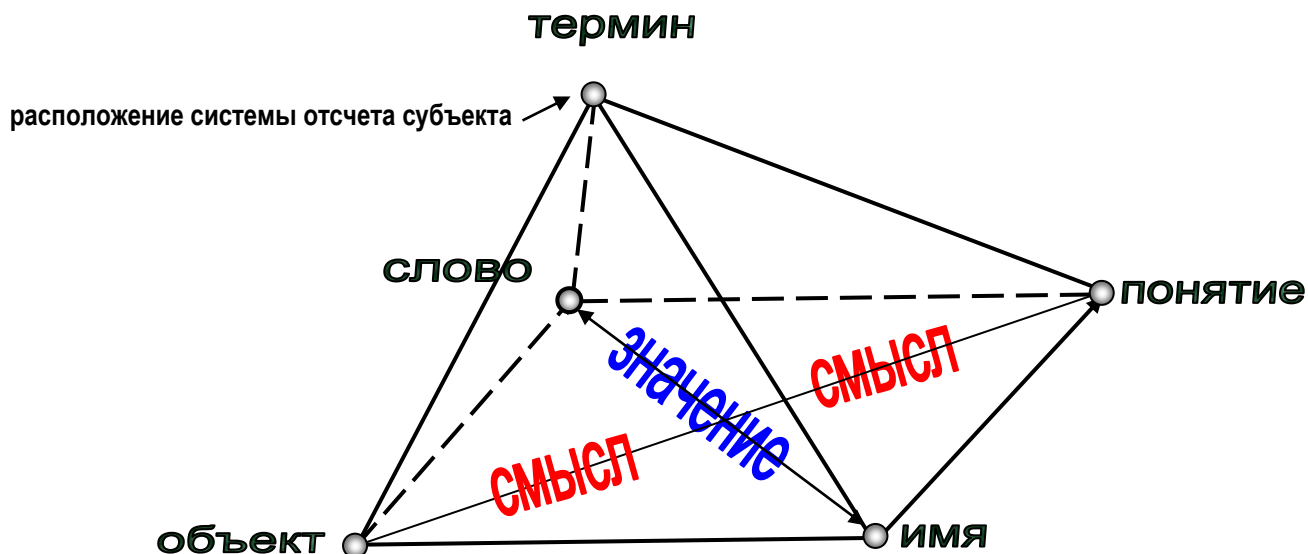

Рис.8. Иллюстрация соответствия элементов модели слову,

Другая особенность предложенной модели состоит в том, что *слово*, *имя*, *понятие*, *термин* и *объект* вне текста – просто *слова* языка науки. Иногда их применяют и в обыденном языке, ибо между названными языками нет стены: обычные слова вдруг становятся *терминами*, а термины, подразумеваемый смысл которых стал общедоступным, – обычными словами.

Третья особенность модели состоит в том, что все пять ее элементов – *слова*, которые в исходном положении позиционированы так, как показано на **рис. 2**. Это означает, что согласно *принципу парности* пара **b-d** – **обладает смыслом (?)**, а пара **c-e** не обладает, а обозначает его. Следовательно, *слово* должно *одновременно* обладать *смыслом* и не иметь такового? Но такого быть не может: **или-или...** Действительно, не может, ибо в силу того, что из четырех модификаций принципа *парности* две проявляются во взаимодействиях элементов пары с последующим возникновением нового *объекта*, а две в применении пар субъектом для достижения какой-то цели, которая может не иметь никакого отношения к чему-то новому.

Поскольку *слова* применяет субъект, постольку он руководствуется **необходимостью использования: либо смысла слова, *если таковой у того имеется*, для описания и последующего представления объекта, выражая с помощью слов свои мысли или скрывая их, либо для именования (обозначения) объекта, символизируя его или содержащийся в понятии объекта смысл для собственной ориентации или ориентации других людей.** (4)

Еще одна ее особенность состоит в том, что совместное исследование перечисленных *слов*, позволит понять условия приведения их к взаимному *соответствию*, в том числе в некотором роде *тождественному* (не по написанию, конечно). Причем, как предположил автор, существует лишь одно условие, одна комбинация ее элементов, которая может привести к вырождению пирамидки в искомую точку **a**. При этом совсем не ясно: может ли в этой точке *слово* быть **одновременно носителем смысла и его символом**? Иначе говоря, вопрос в том – **может ли слово быть носителем смысла и его символом вне связи с пирамидкой (с моделью)?**

Ответ на этот вопрос **коренным образом** может изменить принятую модель **восприятия текстов**, а, возможно, и любых наблюдаемых *объектов*. Иначе говоря, задан далеко не безобидный вопрос с неизбежными последствиями для всех разделов Замысла (рис.1). Один из возможных ответов, собственно, уже записан ориентиром (4), но удастся ли его опровергнуть? Не исключено.

4. может ли слово быть носителем смысла и его символом вне связи с пирамидкой (с моделью)?

Наконец, пятая особенность-следствие этой модели **предположительно** состоит в том, что при каких-то условиях

слово может быть носителем смысла, может быть только его символом, а может быть и обладателем смысла, и обозначением его. (1) (5)

Допустим, что

слово, несущее смысл, распознаваемо сознательным человеком посредством органов чувств и психосоматических взаимодействий; слово, символизирующее смысл, распознаваемо сознательным человеком посредством психосоматических взаимодействий, дополненных взаимодействиями бессознательного с сознательным. (2) (6)

Примечание 1. Дабы не отвлекаться, я не стану сейчас разяснять основания приведенной записи (6), но отмечу, что автор рассматривает человека как *психосоматическую систему* [], в которой взаимодействуют многие пары, в том числе *психическое* и *соматическое*, а в подсистеме *психического* – *сознательное* и *бессознательное* (подробное обоснование или опровержение такого подхода к структуре человека будет дано в исследовании «Совокупность ориентиров для гипотезы управляемой эволюции-инволюции человека» (рис.1). Утверждение (6), конечно, странное, отрицать не буду. Оно, действительно, основано только на убеждении автора в незыблемости принципа парности для всех структур Мироздания. По крайней мере, подтверждений тому много, а опровержений изыскать не удалось. Правда, незыблемость принципа не означает правильность его применения. Например, серьезные сомнения возникли по поводу наличия у человека сознания, а вместо пары сознание - Бессознательное использовать пару процессов осознания. Поэтому ориентир (6) останется **предположением** до тех пор, пока автор, рассмотрев процессы *восприятия, отражения, изображения и отображения*, не примет окончательное для себя решение по поводу обозначенного ориентира и ряда его производных.

Примечание 2. Автор намерен широко использовать умозрительные текстовые и графические построения. Задуманную работу (рис.1) невозможно выполнить, исходя лишь из экспериментов, наблюдений и описаний естественных объектов. Используемый метод построений – дедуктивно-индуктивный. Альберт Эйнштейн (1879-1955) по подобному поводу высказал весьма важное для меня мнение: «в настоящее время известно, что наука не может вырасти на основе одного только опыта и что при ее построении мы вынуждены прибегать к свободно создаваемым понятиям, пригодность которых можно а posteriori проверить опытным путем. Эти обстоятельства ускользали от предыдущих поколений, которым казалось, что теорию можно построить чисто индуктивно, не прибегая к свободному творческому созданию понятий. Чем примитивнее состояние науки, тем легче исследователю сохранять иллюзию по поводу того, что он будто бы является эмпириком. Еще в XIX веке многие верили, что ньютоновский принцип «*hypotheses non fingo*» — должен служить фундаментом всякой здравой естественной науки. В последнее время ... [ученые пришли] к тому, что признание умозрительного характера науки стало всеобщим достоянием». (А.Эйнштейн, цит. по Философия и Методология науки под ред Купцова В.И., Аспект Пресс1996). Если у читателя при этом возникнет ассоциация некоего подобия автора сих строк и барона Мюнхгаузена, то обиды не будет. Чтобы в том убедиться, достаточно еще раз прочитать эпиграф. Предложенная модель (рис.2) и сплетенные ориентиры (1-6) – та самая веревка, по которой будет подниматься автор, вытаскивая себя за волосы.

Конечно, ни одно мнение не надо абсолютизировать: согласно *принципу парности* индуктивные и дедуктивные методы эффективны тогда, когда их не противопоставляют, а сочетают, чем препятствуют проникновению заблуждений в теории и гипотезы, вызванных нарушением принципа парности.